

Нин Чуньчи слегка приподнял бровь, глядя, как раскрасневшийся омега вытирает уголок рта, обращённый прямо к нему.

— ...

Что вообще не так с этим очкариком, который вытирает слюни?

Для альфы высшего ранга чужие пристальные взгляды давно были привычным делом, но Нин Чуньчи впервые видел омегу, который буквально пустил слюну, глядя на него в лицо.

Если это новый способ привлечь внимание альфы, то стоило поздравить его с успехом.

Такой приём действительно запомнился Нин Чуньчи, и он внимательно рассмотрел омегу.

Половина лица была скрыта тяжёлой оправой. Омега чуть опустил голову, и глаз почти не было видно. Кожа зато была холодно-белой, будто человек редко бывал на солнце. Губы, которые он только что вытирал, ещё блестели от влаги, подбородок — узкий и заострённый. Длинные чёрные волосы кое-как стянуты сзади, худое тело утопало в слегка великоватой белой рубашке — казалось, его может унести порывом ветра.

По сравнению с множеством других омег он выглядел особенно просто и незаметно.

Нин Чуньчи задумался: как его там зовут? Перед программой он бегло просматривал анкеты участников. Кажется... фамилия Цзян?

Нин Чуньчи считал свою память прекрасной, но этот омега и правда раньше был слишком незаметным.

Впрочем, неважный человек. Запоминать его незачем.

Стоявший рядом Линь Сюй, кажется, почувствовал неловкость в комнате и сменил тему:

— Брат Цинь, президент Нин, спасибо, что съездили за покупками! А режиссёр Лэн и брат Юй? Почему они не вернулись вместе с вами?

— Им вдруг захотелось купить цветов, украсить домик, — ответил Цинь Юань.

Цзян Юймю всё ещё мучился из-за своего недавнего позора. По типу личности он был INFJ и всегда хорошо считывал настроение окружающих, поэтому практически в ту же секунду, когда воздух застыл, понял: все наверняка неправильно истолковали то, как он вытирал рот.

Да, он действительно «имел виды» на второго героя и действительно хотел оставить о себе глубокое впечатление. Но не обязательно же было с первой минуты создавать настолько чудовищное недоразумение.

Однако стоило услышать в разговоре про режиссёра Лэна и брата Юя, как Цзян Юймiao оживился и перестал мысленно снова и снова прокручивать сцену собственного позора.

Режиссёр Лэн и брат Юй — Лэн Хайюэ и Юй Хэ — оба были бетами.

Первому в этом году исполнилось двадцать семь. Он известный на международном уровне режиссёр музыкальных клипов и продюсер, снимавший высоко оценённые MV для множества мужских и женских айдол-групп. Зрелый, спокойный, прекрасно умеющий заботиться о людях — как Нин Чуньчи. Разница лишь в том, что заботливость Нин Чуньчи была частью вежливой социальной маски, скрывающей настоящего себя, а Лэн Хайюэ искренне относился к остальным как к младшим братьям.

Второму недавно исполнилось двадцать пять. Несколько лет назад Юй Хэ участвовал в шоу талантов и прославился благодаря образу «глупенькой красавицы». Способностей ему не хватило, поэтому в итоговую группу он не попал, зато затем стал постоянным гостем разнообразных развлекательных шоу и прославился прямолинейностью и юмором, то и дело невольно порождая популярные мемы.

У всех этих участников были впечатляющие биографии. На их фоне совершенно неизвестный писатель Цзян Юймiao выглядел так, словно его позвали просто для количества.

Нельзя не упомянуть и само шоу, в котором они участвовали, — «Любвный почтовый ящик», давно и стабильно популярное в стране романтическое реалити с прямыми эфирами. Его совместно производили кинокомпания «Толстая утка» и телеканал «Яблоко». Основная часть программы шла в прямом эфире, а после трансляции лучшие моменты монтировали и выкладывали отдельную сокращённую запись.

В каждом сезоне приглашали четырёх альф, двух бет и двух омег. Особенность шоу была в том, что оно не ограничивалось парами альфа-омега или альфа-бета. Если участники нравились друг другу, продюсеры одинаково поддерживали и пары альфа-альфа, и бета-омега, и даже омега-омега. Именно такая свобода и терпимость стали одной из причин долгой популярности «Любвного почтового ящика».

Зрители не могли оторваться от непредсказуемых пар и направлений, в которых развивались отношения.

Но со временем даже это начало приедаться.

Поэтому режиссёр пятого сезона «Любвного почтового ящика» Ян Ци решил отказаться от прежнего формата с обычными людьми и пригласить известных персон из культуры,

индустрии развлечений, бизнеса и спорта — тех, кто уже сам по себе привлекал аудиторию. Так можно было и рейтинги обеспечить, и поводы для обсуждений создать, и дать зрителям ощущение новизны.

Помимо Цинь Юаня и Нин Чуньчи, ещё два альфы, пока не появившиеся в кадре, тоже были выдающимися: обаятельный и распушенный модельер Му Юньчжи и милый «щеночек», профессиональный автогонщик Ань Чживань.

Му Юньчжи ещё в университете собрал все возможные ведущие дизайнерские награды в стране и за рубежом, а последние годы в основном жил за границей, развивая собственный бренд.

Ань Чживань был молод — всего двадцать два, — но уже выступал в Формуле-1 и выиграл прошлый чемпионат мира, мгновенно став знаменитостью. Его дерзкая манера вождения резко контрастировала со стеснительной милой внешностью, благодаря чему он обзавёлся целой армией фанатов, относившихся к нему либо как мамы, либо как девушки.

Что же до Цзян Юймю, он и сам не понимал, как безвестного писателя его уровня вообще пригласили в программу. Подумав со всех сторон, он мог объяснить это лишь таинственной силой системы, невероятным везением прежнего владельца тела... или тем, что режиссёр Ян просто ослеп.

—

Тем временем в автодоме съёмочной группы несколько больших мониторов показывали гостиную и находившихся в ней участников. Каждое их движение и мельчайшее выражение лица без остатка передавалось режиссёру, продюсеру и сценаристам.

Режиссёр Ян Ци смотрел на один из экранов с непонятной улыбкой на красивом лице.

На экране крупным планом был Цзян Юймю.

— Чего ты так мерзко лыбишься? — продюсер с отвращением покосился на него.

— Ты не понимаешь. Это бомба, которую я специально заложил для нашей программы.

— Да уж, не понимаю. Он полдня здесь и всё время сидит как пришибленный, — с подозрением сказал продюсер Ли. — Ты тогда упёрся, что обязательно возьмёшь его в участники и отдашь ему драгоценное место. Говорил, писатель. Только известной книги у него нет, популярности тоже. Ладно бы это, так даже обычных фотографий нигде не найти — прячется намертво. Я уж думал, какое сокровище ты откопал.

Режиссёр Ян на мгновение замолчал, прищурившись и глядя на Цзян Юймю на экране.

— Увидишь его лицо без очков — сразу поймёшь.

<http://bllate.org/book/20670/2065230>